

«Телесные права» человека как права нового поколения

Научный руководитель – Васильева Светлана Александровна

Васильева Светлана Александровна

Сотрудник

Российский государственный университет правосудия, Очный юридический университет,
Москва, Россия

E-mail: sveta-v@hotmail.com

Каждое право человека, несмотря на его естественно-правовую природу, получало юридическое закрепление в международных нормативно-правовых актах лишь по мере развития общества, национального законодательства и судебной практики. Одной из предпосылок выделения «новых» прав человека и закрепления их на уровне универсальных международных актов является формирование общественного консенсуса в отношении указанных прав человека, который проявляется в решениях национальных и международных судов, а также в изменении национального законодательства. По сути, это совпадает с формированием обычая в международном публичном праве, который складывается из устоявшейся практики поведения субъектов и признания такой практики в качестве правовой нормы (*opinio juris*): к формам признания относят включение правила поведения во внутригосударственный нормативный правовой акт и, при определенных условиях, судебные решения в государстве. Постепенно, когда консенсус достигнут большинством государств, право закрепляется на уровне международных актов сначала декларативного, а потом и обязательного характера.

Данный процесс мы можем рассмотреть на примере «новых» прав человека, связанных с целостностью человеческого тела, а также с изменением функциональных возможностей организма, и определить на какой стадии формирования в настоящее время находятся эти права. В начале 2000-х в российской правовой науке появился термин «соматические права». В. И. Крусс, автор данного термина, определяет их как группу прав, которые основываются на «фундаментальной мировоззренческой уверенности в праве человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию» и даже «фундаментальную реконструкцию», изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами» [n4]. Среди российских ученых вопрос «соматических прав» в своих трудах также рассматривали О.Э. Старовойтова [n8], А.И. Ковлер [n3] и М. А. Лаврик [n6]. Е.М. Нестерова, поддерживая общую концепцию соматических прав, считает термин «личностные права» [n7] более соответствующим юридической сущности таких прав. Западные авторы [n10, n13, n14] придерживаются термина «право на телесную автономию» [n11] или «право на телесную/физическую неприкосновенность» [12]. Таким образом, для описания и характеристики одних и тех же «телесных прав», различные авторы используют такие термины как «соматические права», «личностные права», «личные права», «право на телесную неприкосновенность», «право на физическую неприкосновенность». Концепция «телесных прав» еще формируется в научной доктрине, как выделение и закрепление отдельных прав этой подгруппы в источниках права и судебной практике.

Рассмотрим закрепление «телесных прав» в национальном законодательстве РФ, а также актах Совета Европы и ООН. Статья 22 Конституции РФ закрепляет «право на свободу и личную неприкосновенность», как физическую (телесную), так и и психическую. Как отметил Конституционный Суд в Определении от 4 декабря 2003 г. N 459-О (ВКС

РФ. 2004. № 3) «понятием «физическая неприкосновенность» охватывается не только прижизненный период существования человеческого организма, но и создаются необходимые предпосылки для правовой охраны тела умершего человека».

В Уголовном кодексе РФ отсутствуют понятия «соматические права» или «телесные права», однако, имеются отдельные статьи, охраняющие физическую и личную неприкосновенность: Глава 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (ст.ст. 131-135), Статья 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни». В Законе РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», Федеральном законе от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов», Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах», Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Приложении № 1 к приказу Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «Порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению» также отсутствует прямое упоминание «телесных» или «соматических» прав, но закреплены отдельные соматические права, а именно: право быть «живым» донором, право на предоставление своего биологического материала, право «не быть донором» после смерти, право в любой момент отказаться от предоставления биологического материала, право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, право отказаться от участия обучающихся в оказании ему медицинской помощи, право на применение вспомогательных репродуктивных технологий, право на криоконсервацию и хранение половых клеток и эмбрионов, право на суррогатное материнство, право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него, право на облегчение боли, связанной с заболеванием, состоянием и (или) медицинским вмешательством, методами и лекарственными препаратами, в том числе наркотическими лекарственными препаратами и психотропными лекарственными препаратами, право на получение бесплатной медицинской помощи.

В международных актах закрепляются только отдельные «телесные» права. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины и Дополнительные протоколы к ней, а также Декларация относительно трансплантации человеческих органов закрепляют следующие права: право на защиту лиц, проходящих исследования, права и свободы доноров, потенциальных доноров и реципиентов органов и тканей, право на неприкосновенность личности, право принять или отказаться от биомедицинских исследований в любое время. В тоже время, Декларация ООН о клонировании человека или Конференция участников Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности или Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов соматические или «телесные» права не упоминает.

В практике ЕСПЧ мы можем увидеть появление «телесных прав» в контексте прав на физическую и психическую неприкосновенность в рамках содержания статьи 3 и статьи 8, куда Суд отнес: право на смену пола, негативные и позитивные репродуктивные права, право на защиту целостности организма), право на распоряжение своими тканями) и клетками. Однако в своих решениях Суд вписывает «телесные права» в контекст «старых» прав, закрепленных Конвенцией, используя эволютивное толкование статей, закрепляющих отдельные личные права.

Источники и литература

- 1) 1. Де Сальвиа М., 2004. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о

- защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. – СПб., С. 99.
- 2) 2. Ковлер А. И., 2015. Предисловие к Российскому ежегоднику Европейской конвенции по правам человека, No 1/2015.
  - 3) 3. Ковлер А. И., 2002. Антропология права: учебник. М: Издательская группа НОРМА—ИНФРА М.
  - 4) 4. Крусс, В.И., 2002. Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека. Государство и право, No 7/2002, С. 52.
  - 5) 5. Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско- правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – No 10. – С. 43-50.
  - 6) 6. Лаврик М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. – 2005. – No 3. – С. 19.
  - 7) 7. Нестерова, Е.М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека / Е.М. Нестерова // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – No 7. – С. 222-226.
  - 8) 8. Старовоитова О. Э. Соматические права и генетический риск // Конституционное общество и проблемы совершенствования законодательства: сб. науч. тр. – СПб., - 2007. – С. 58-62.
  - 9) 9. Проблемы биоэтики в свете судебной практики Европейского Суда по правам человека, 2016. Совет Европы/Европейский Суд по правам человека < <https://rm.coe.int/case-law-2017/1680736451> > [Accessed 21 Aug 2019].
  - 10) 10. Feldman, D. 2002. Civil Liberties and Human Rights in England and Wales, 2nd ed. Oxford: 241 Google Scholar. [Accessed 15 Sep 2019].
  - 11) 11. Weismann A., 1893. Germ-Plasm: a theory of heredity. Full online text. Esp.org.Retrieved on 2012-02-25, <http://www.esp.org/books/weismann/germ-plasm/facsimile/> [Accessed 03 Sep 2019].
  - 12) 12. Herdegen, M., 2018. The International Law of Biotechnology: Human Rights, Trade, Patents, Health and the Environment // Principles of international law series // pp.66. Germany, University of Bonn. Edward Elgar Publishing.
  - 13) 13. Herring, J., & Wall, J., 2017. The nature and significance of the right to bodily integrity. The Cambridge Law Journal, 76(3), pp. 566-588. Published online by Cambridge University Press: 08.08.2017. Copyright: © Cambridge Law Journal and Contributors 2017. Available at: [Accessed 15 Oct 2019]. DOI:10.1017/S0008197317000605.
  - 14) 14. Nussbaum Martha C., 1999. Sex and Social Justice. New York: Oxford University Press.